

ОЧЕРКИ ПО КАРАБАХСКОЙ ВОЙНЕ

18+

МАМЕД ВЕЛИМАМЕДОВ

Мамед Велимамедов

Очерки по Карабахской войне

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Велимамедов М.

Очерки по Карабахской войне / М. Велимамедов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-10200-2

Данная книга представляет собой сборник очерков по истории Карабахской войны. В книге описываются основные события войны 1992—1994 годов. Уникальность данной книги в том, что она является одной из немногих работ, где дана попытка описать ход боевых действий, динамику развития военно-политической ситуации, дипломатической активности, изменения военного потенциала сторон, во время Карабахской войны.

ISBN 978-5-532-10200-2

© Велимамедов М., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Принятые сокращения	5
Предисловие	7
Депортация азербайджанцев из Армянской ССР в 1987–1990 гг	10
Организационное построение и строительство Вооруженных Сил Азербайджана во время войны	18
Дашалтинская операция	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

«Вечная память всем, павшим во славу Родины!»

«Если бы в первые годы независимости Гейдар Алиев был президентом Азербайджана, то наши земли никогда бы не оказались под оккупацией. К сожалению, лица, руководившие в то время Азербайджаном, не смогли осознать своей ответственности, защитить интересы нашей страны. В частности, тандем НФА – Мусават, пришедший к власти в результате произошедшего в 1992 г. переворота, и его предательская политика стали основным фактором, обусловившим оккупацию. В то время шла борьба за власть, и накануне переворота Шуша и Лачин оказались под оккупацией. Не прошло и года после переворота – в апреле 1993 г. был оккупирован Кельбаджар, таким образом, между Нагорным Карабахом и Арменией появилась географическая связь. Гейдар Алиев никогда бы не допустил этого, потому что его политика, решительность, вера народа в него никогда бы не позволили, чтобы наши земли оказались под оккупацией. Нагорнокарабахский конфликт и оккупация наших земель, тяжелое положение более миллиона беженцев, переселенцев – тяжелое наследие тандема НФА – Мусават»

(президент Азербайджана Ильхам Алиев. Интервью телеканалу «Реал-ТВ» 12 февраля 2019 г.)¹.

«Бой приносит славу и признание лишь офицерам высокого ранга. Армию же обычных солдат, идущих в бой и рискующих погибнуть или получить увечья, не ждет никакая награда, кроме сознания мужественно выполненного долга»

(«Афган: русские на войне». Родрик Брейтвейт).

«Никогда, никогда не думайте, что война будет простой и легкой или что любой, кто отправляется в плавание к неведомым берегам, сможет совладать со всеми приливами и ураганами на своем пути. Государственный деятель, который поддается приступу военной лихорадки, должен понимать – едва прозвучал сигнал, он больше не хозяин положения, а раб непредвиденных и неконтролируемых событий»

(Уинстон Черчилль).

«Нам нечего бояться, кроме самого страха – того безымянного, бессмысленного, безотчетного ужаса, который парализует усилия, необходимые для превращения отхода в наступление»

(Франклин Рузвельт).

Принятые сокращения

АДН – артиллерийский дивизион

АК – армейский корпус

АРБР – артиллерийская бригада

БРСПН – бригада специального назначения

БСПН – батальон специального назначения

ВВС – военно-воздушные силы

ВВ – внутренние войска

ВС – Вооруженные силы

ГРВЗ – Группа российских войск в Закавказье
ДОВСЕ – Договор об ограничении обычных сил и вооружений
ДШБР – десантно-штурмовая бригада
ЗакВО – Закавказский военный округ
ЗРК – зенитный ракетный комплекс
МВД – Министерство внутренних дел
МНБ – Министерство национальной безопасности
МО – Министерство обороны
МСБ – мотострелковый батальон
МСБР – мотострелковая бригада
МСП – мотострелковый полк
НКАО – Нагорно-Карабахская автономная область в составе Азербайджанской ССР
НКР – самопровозглашенная Нагорно-Карабахская Республика
НФА – Народный фронт Азербайджана
н/п – населённый пункт
ОБСПН – отдельный батальон специального назначения
ОВС – Объединённые вооружённые силы
ОДКБ – Организация договора о коллективной безопасности
ОМСБР – отдельная мотострелковая бригада
ООН – Организация Объединённых Наций
ОТБ – отдельный танковый батальон
ОТБР – отдельная танковая бригада
ПВО – противовоздушная оборона
ПЗРК – переносной зенитный ракетный комплекс
ПННА – партия национальной независимости Азербайджана
ПТРК – противотанковый ракетный комплекс
ПТУР – противотанковая управляемая ракета
РЛС – радиолокационная станция
РСЗО – реактивная система залпового огня
СА – Советская армия
САУ – самоходная артиллерийская установка
ССР – советская социалистическая республика
ТР – танковая рота
ЦК КП – Центральный комитет коммунистической партии

Для понимания расположения населённых пунктов, топонимов и географических отметок, которые используются в этой работе, автор рекомендует воспользоваться топографическими картами Нагорного Карабаха и прилегающих районов.

На 1-й стр. обложки: военнослужащие 123-го мотострелкового полка Азербайджанской Армии, в январе 1993 года в Агдеринском районе.

Предисловие

В мае 2019 г. исполняется 25 лет с момента окончания Карабахской войны. Даже через 25 лет после ее окончания, по существу, еще не создана обобщающая литература о войне.

Карабахская война 1991–1994 гг., когда конфликт от мелких стычек добровольческих отрядов перерос в полномасштабную войну, сам ход боевых действий, события, влиявшие на ход войны, к сожалению, мало изучены. Публикаций, которые описывали непосредственно боевые действия, крайне мало.

Лишь небольшая часть участников – кто-то в статьях, кто-то в интервью – рассказывали о тех или иных ее эпизодах. Заслуживает высокой оценки энтузиазм людей, попытавшихся на собственном примере рассказать героическую и трагическую правду о Карабахской войне.

Было несколько монографий, связанных с историей войны. Но они освещали ее отдельные эпизоды, отдельные подразделения или роль отдельных личностей в ней. Исследований, охватывающих всю военно-политическую историю войны с последовательным описанием хода боевых действий в период 1991–1994 гг., к сожалению, нет.

По разным причинам я не разделяю возникавших в последние годы мнений, объявляющих какую-либо из недавно увидевших свет книг о войне «началом ее подлинной истории» или «первой настоящей правдой о ней».

Задача исследователя осложняется тем, что, во-первых, прошло уже почти 25 лет со времени окончания Карабахской войны. Срок вроде бы немалый. Во-вторых, несмотря на обилие политических событий, в распоряжении историков очень мало документов и архивных материалов, а по многим – вообще нет. И реконструировать события приходится по газетным и журнальным статьям, а также воспоминаниям и свидетельствам участников боевых действий и очевидцев событий. Эти источники не всегда добросовестны и объективны. Их приходится сравнивать, проверять, пытаюсь найти в потоке информации объективные данные.

Несмотря на эти осложняющие обстоятельства, автором была предпринята попытка обобщить и изложить ход Карабахской войны. В данной работе будет охвачен временной период с осени 1991-го по май 1994 г., когда конфликт перерос в полномасштабную войну.

Настоящая работа представляет собой сборник статей об основных эпизодах истории войны, которые, на мой взгляд, сравнительно слабо освещены. Лишь первая глава выходит за временные рамки, обозначенные автором.

В связи с тем, что трагическая судьба десятков тысяч азербайджанцев, изгнанных из Армянской ССР в 1988–1989 гг., практически не получила освещения за пределами Азербайджана, я посчитал необходимым включить в работу материал о депортации азербайджанцев из Армянской ССР.

Исследование и осмысление этой войны необходимы, чтобы развеять многочисленные мифы и стереотипы, сложившиеся вокруг нее, чтобы не повторить ошибки, допущенные в ее ходе.

Надо признать, что Карабахская война является частью нашей новейшей истории, в которой на общем фоне героизма и подвига азербайджанских солдат были и ошибки, и некомпетентность, и трусость.

Детальное исследование и оценка истории порождают ценный опыт и помогают избежать повторения ошибок в будущем.

Уроки истории необходимо рассматривать в контексте конкретных обстоятельств. Очевидно, что история – это и есть наша современность. Нельзя познать современную жизнь и ее политические требования без познания истории! Если человек знает историю – это значит, что он знает и современность. Если человек говорит: «Я знаю только современность» – это значит, что он не знает ни истории, ни современности! Из ничего ничто и рождается.

Как писал русский историк Василий Ключевский: «История – это не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, но сурово наказывает за незнание уроков». Человек, проживший свой век без знания истории, обладает опытом лишь одного поколения, иначе говоря, опытом своей краткой жизни. Человек же, знающий историю, обладает возможностью суммировать опыт многих поколений. Как говорил Уинстон Черчилль: «Чем больше вы углубляетесь в прошлое, тем лучше вам видно будущее».

Чтобы извлечь из истории ценный опыт, в ее основе должна лежать правда. А узнав правду, надо иметь мужество ее признать, даже если она горькая. Из прошлого можно черпать вдохновение, но оно способно причинить боль.

При этом надо помнить, что исторические персонажи надо оценивать, примеряя их деяния не к современности, а к условиям времени, в котором они жили.

Мы постарались сделать основной упор на военно-политическом аспекте конфликта и при этом стремились по возможности избегать политических оценок тех или иных событий, давая как можно больше документов и свидетельств очевидцев, чтобы читатель смог самостоятельно сделать выводы.

Основная цель данной работы – осветить ход боевых действий, динамику развития военно-политической ситуации, дипломатической активности, изменения военного потенциала сторон, процесс создания национальных вооруженных сил Азербайджана и Армении. Что-то из упомянутого удалось разобрать детально, что-то поверхностно, и это потребует дополнительного изучения.

Между тем автор четко осознает, что вопросы, связанные с Карабахской войной, не могут найти исчерпывающего освещения в одном исследовании. Со временем откроются новые факты и свидетельства, которые прольют дополнительный свет на известные события, связанные с войной, или сведения, которые сейчас хранятся за семью печатями.

Основой для работы стали открытые источники информации, такие как газетные и журнальные публикации, статьи на интернет-ресурсах, интервью участников событий, воспоминания очевидцев (как опубликованные, так и полученные автором лично в формате интервью), документы, обобщающие работы историков и политологов по различным военным аспектам.

Автор стремился привлечь максимальное количество документов: декларации, заявления и речи политиков, протоколы и договоры – те, которые имеются в открытом доступе. К сожалению, еще много документов недоступно для исследователя.

Важнейшим источником являлись встречи и интервью с военнослужащими – участниками военных действий, дипломатами, политиками того времени, выразившими согласие поделиться с автором своими воспоминаниями и оценками. Кто-то не возражал, чтобы его имя было упомянуто в тексте, кто-то предпочел сохранить анонимность.

Автор хочет подчеркнуть, что он цитировал анонимных собеседников без каких-либо добавлений со своей стороны, и нередко эти источники были наиболее надежными.

Пользуясь случаем, хочется выразить глубокую признательность всем, кто оказывал автору помощь и содействие в написании этой книги. Хочу выразить особую благодарность покойному Байраму Байрамову², ветерану Карабахской войны.

В каком-то смысле эту книгу можно считать коллективной работой. В том, что она увидела свет, безусловно, заслуга не только автора, но и тех, кто предоставлял и помогал ему в сборе информации и написании книги.

Рассказывать о прошлом заманчиво, но нелегко...

При этом я вспоминаю, как английский историк Юм, сидя возле окна, писал очередной том истории человечества, когда с улицы вдруг послышался отчаянный гвалт. Юм послал горничную – узнать, что там случилось, и та сказала, что ничего особенного, просто поссори-

---

² Командир разведроты 123-го мотострелкового полка Азербайджанской армии.

лись прохожие. Но пришел лакей, сообщивший, что на улице произошло злодейское убийство. Затем прибежал почтальон и сказал историку, что сейчас была на улице большая потеха – подрались две голодные собаки, заодно покусав мужчину и двух женщин.

Юм в раздражении швырнул перо на стол.

– Это невыносимо! – воскликнул он. – Как же я могу писать историю прошлого человечества, если не в силах выяснить даже того, что творится у меня под самым носом – напротив моего дома!

Однако он все-таки продолжил работу.³

Посвящаю свою работу памяти всех тех, кто погиб, защищая территориальную целостность Азербайджана, и тем, кому еще предстоит освободить захваченные территории.

---

³ В. Пикуль. Битва железных канцлеров. М. 2018

Депортация азербайджанцев из Армянской ССР в 1987–1990 гг

Депортация азербайджанцев из Армянской ССР получила крайне скудное освещение в советской и постсоветской литературе. Малоизвестен факт насильственного изгнания из Армянской ССР в 1987–1990 гг. около 200 тыс. азербайджанцев, проживавших на этой земле в течение многих веков. Он забыт или о нем предпочитают не упоминать.

На заседании Президиума Верховного Совета СССР 18 июля 1988 г., посвященном ситуации вокруг НКАО Азербайджанской ССР, между генеральным секретарём ЦК КПСС Михаилом Горбачёвым и академиком Академии наук Армянской ССР ректором Ереванского государственного университета Сергеем Амбарцумяном состоялся интересный диалог:

М. Горбачев: «Скажите, в начале века сколько в Ереване составляло азербайджанское население?»

С. Амбарцумян: «В начале века, в Ереване?»

М. Горбачев: «Да».

С. Амбарцумян: «Затрудняюсь сказать».

М. Горбачев: «Вы обязаны знать. Я вам напомню – 43 процента азербайджанцев было в Ереване в начале века. Сейчас какой процент азербайджанцев?»

С. Амбарцумян: «Сейчас очень мало. Наверное, один процент».

М. Горбачев: «И я при этом не хочу обвинять армян, что они выжили оттуда азербайджанцев. Видимо, какие-то шли процессы, в которых вообще надо разобраться»⁴.

Вызывает интерес фраза М. Горбачева о том, что «шли какие-то процессы». Какие же процессы шли в Армении, которые в результате привели к полной депортации азербайджанцев из Армянской ССР?

В 1948–50-х гг. из Армении по распоряжению Сталина было выселено более 100 тыс. азербайджанцев. До 1968 г. большинство азербайджанских топонимов было заменено на армянские. В 1950-х гг. были ликвидированы все четыре очных и заочных азербайджанских факультета в Ереванском педагогическом университете. Это имело свои последствия, так как выпускники этих факультетов, не найдя себе применения в Армении, уезжали в Азербайджан. К концу 1960-х гг. большинство азербайджанских школ в Ереване и других крупных городах было закрыто. В тот же период все азербайджанцы были сняты с постов первых, вторых и даже секретарей в райкомах районов компактного проживания азербайджанцев, а их места занимали армяне. В 1965 г. азербайджанцы пережили моральный террор со стороны армянского населения, устроивших митинги в связи с годовщиной событий 1915 г. В новом издании Армянской Советской Энциклопедии статья «Геноцид армян» заняла аж несколько страниц, а в статье «Нагорно-Карабахский АО» не было ни единого упоминания об Азербайджане. В 1966 г. был навсегда закрыт Азербайджанский драматический театр имени Джаббарлы в Ереване (театр с 1926 г. имел статус государственного, а в 1940 г. он был лауреатом Всесоюзного театрального конкурса за лучшую в СССР постановку трагедии Шекспира). В 80-е гг. была закрыта азербайджанская школа им. М. Ф. Ахундова в Ереване. Тогда же было прервано издание художественной и информационной литературы на азербайджанском, в том числе региональных газет в Сисиане, Кафане, Мегри, Карабахларе, Веди, Калинино, Иджеване и Масисе. Даже в районах компактного проживания, где они составляли большинство, азербайджанцев не допускали на руководящие посты.

---

⁴ Материалы заседания Президиума Верховного Совета СССР // «Правда». 1988. 19 июля.

Если какой-нибудь азербайджанец формировался как опытный и знающий специалист, его начинали удалять от руководящей работы под любым предлогом, не гнушаясь клеветой, полной инсинуациями, ставя на его место некомпетентных лиц. Их не допускали или отстраняли от руководящей работы под любым предлогом, выдвигая на их место лиц армянской национальности. Так, первый секретарь Амасийского райкома партии И. Багиров, окончивший Академию общественных наук при ЦК КПСС, был отстранен от занимаемой должности на основании тщательно продуманной грязной клеветы⁵.

Всё это спровоцировало исход азербайджанцев – обладателей высшего образования из Армянской ССР. В результате к началу карабахского конфликта подавляющее большинство азербайджанского населения составляли крестьяне, жившие в основном в высокогорных труднодоступных районах республики. Полная и окончательная депортация азербайджанцев из Армянской ССР связана с началом карабахского конфликта. В период с 1987-го по 1990 г. из Армянской ССР было депортировано около 200 тыс. азербайджанцев.

В связи с началом карабахского конфликта армяне решили воспользоваться сложившейся ситуацией и полностью изгнать из Армении азербайджанское население. 4 ноября 1988 г. на митинге в Ереване один из активистов комитета «Карабах» Рафаэль Казарян (академик АН Армении) открыто призвал: «С помощью отрядов, которые были созданы заранее, всячески обеспечить эмиграцию. Впервые за эти десятилетия нам предоставлена уникальная возможность очистить Армению от этих турок. Я считаю это самым большим достижением нашей борьбы за эти десять месяцев»⁶. Еще с конца 1987 г. азербайджанское население Армении начало подвергаться мощному морально-психологическому давлению, угрозам насилия, имели место факты физической расправы.

Первые беженцы из Армянской ССР появились в конце 1987 г. Это были жители Кафанского района. Как свидетельствует политолог Ариф Юнус (который исследовал историю изгнания азербайджанцев из Армянской ССР в 1987–1990 гг.), он лично в 20-х числах ноября 1987 г. встретил четыре автобуса с беженцами из Кафанского района. В своём интервью журналисту Томасу де Ваалу второй секретарь Кафанского райкома Арамаис Бабаян не отрицал факт того, что азербайджанцы уезжали из Кафанского района в ноябре 1987 г., но утверждал, что никакого насилия не было, а причиной этого исхода стали слухи и «провокации». Факт того, что бегство азербайджанцев из Армянской ССР началось до трагедии в Сумгаите, также подтверждает завотделом ЦК КПСС по межнациональным отношениям Вячеслав Михайлов⁷.

В своём интервью газете «МК» 6 февраля 2004 г. бывший председатель КГБ Азербайджанской ССР генерал-майор Вагиф Гусейнов указал, что в феврале 1988 г. в Азербайджанской ССР уже насчитывалось несколько тысяч беженцев из Армянской ССР. Как свидетельствует Афранд Дашдамиров (в 1988–1991 гг. секретарь ЦК КП Азербайджанской ССР), «к 18 февраля 1988 г. число азербайджанцев, вынужденных покинуть Армению в результате нагнетания атмосферы страха и насильственных действий, уже перевалило за четыре тысячи человек»⁸.

Вот несколько свидетельств азербайджанских беженцев из Армянской ССР, записанных журналистами.

«С 19 февраля мы не спали ни одной ночи. Азербайджанцы из соседних сел собрались в наш поселок им. Калинина Масисского района для безопасности. А сам поселок под охраной пограничных частей, – рассказал Гусейн Гамбаров из совхоза «Арарат» Масисского района. – Азербайджанскую школу закрыли. По ночам собирались у костра в центре села или поселка

---

⁵ Азербайджан. 1989. 10 декабря.

⁶ Армения: двадцать месяцев борьбы: сборник документов. Ереван: Самиздат АОД, 1989. С. 15.

⁷ Вааль Т. де. Черный сад: Азербайджан и Армения между миром и войной. М., 2014. С. 36, 37.

⁸ Вестник аналитики. 2005. № 3.

по 10–20 мужчин охранять дома. И все-таки не проходит такой ночи, чтобы не был подожжен какой-нибудь дом. Старики, женщины, дети ложатся одетыми, даже в обуви. Чтобы можно было вскочить и бежать»⁹. «В нашем селе Арташат Масисского района подожгли три дома – У. Абдуллаева, А. Садыгова и Низами, – сообщает колхозник Гумбат Аббасов. – С 19 февраля нас не пускают на базары, выращенное нашим трудом пропадает. С 19 февраля вы не найдете ни одной азербайджанской фамилии в записях больниц, поликлиник, медпунктов Армении. Хотя живет там 200 тысяч азербайджанцев. Нам не продают хлеба и продуктов. Не допускают в городской транспорт. С 19 февраля начались массовые беспричинные увольнения азербайджанцев. Нам плевали в лицо в самом прямом смысле слова и кричали: «Турки, вон, вон с армянской земли!»¹⁰.

25 января, 18 и 23 февраля 1988 г. в Азербайджан прибыла очередная партия азербайджанских беженцев, и их количество достигло 4 тыс. человек¹¹. Большая часть беженцев из Армянской ССР размещалась в Сумгаите и в Абшеронском районе.

Как видно, изгнание азербайджанцев из Армянской ССР началось задолго до начала карабахского конфликта и до событий в Сумгаите.

После начала карабахского конфликта (20 февраля 1988 г.) и событий в Сумгаите (26 февраля 1988 г.) изгнание азербайджанцев из Армянской ССР приняло массовый характер. Уже 2 марта была зафиксирована новая волна азербайджанских беженцев из Армении: в Зангеланском и соседних с ним районах Азербайджана появилось много азербайджанских семей, изгнанных из сельских районов Армении.

В сельских районах и провинциальных городах Армении под шум ереванских митингов шла массовая работа: запугивание, нападения на азербайджанское население, их все более энергичное выдавливание из республики.

Уже 10 марта южнее Еревана были убиты четыре азербайджанца – жители села Мехмандар (родственников милиция пыталась уверить, что произошёл несчастный случай)¹². 25 марта в Араратском районе было осуществлено массированное нападение с применением огнестрельного оружия на азербайджанские сёла Веди, Ширазлу, Халиса и Шидлу, один человек убит, десятки ранены, около 100 домов сожжено и разрушено. 11, 18 и 23 мая очередные нападения на эти и другие села под Ереваном. Жители с. Ширазлу (880 человек), не выдержав, бежали к советско-турецкой границе и в течение четырёх месяцев жили под открытым небом на берегу реки Аракс. 20 июня к ним присоединились жители ещё пяти азербайджанских сёл (около 10 тысяч человек) Араратского района. Следует отметить, что нападения на эти сёла возглавляли не только руководители района, но и некоторые ответственные работники республики, в частности бывший заместитель председателя Совмина Арутюнян.

Вот несколько сохранившихся свидетельств самих пострадавших: «...В первых числах мая 1988 г. в селе Ширазлы Араратского района Армянской ССР было разрушено армянами 16 домов, сожжены два дома и одна автомашина. 210 семей (880 человек) из этого села в течение четырех месяцев жили под открытым небом на берегу реки Аракс в приграничной зоне. Насильственно изгнанные из своих родных мест граждане Масисского района оставили под охранную расписку во дворе РОВД двадцать две автомашины «Жигули» и одну «Волгу». Все эти машины раскулачены и разобраны армянской милицией. Начальник РОВД, председатель райисполкома, заместитель председателя КГБ Спитакского района Армении, прибыв в село Сарал того же района, собрали жителей-азербайджанцев и объявили им, что в течение двух часов они должны покинуть село. Такое же предложение было сделано и жителям села Гур-

---

⁹ Вестник аналитики. 2005. № 3.

¹⁰ Вестник аналитики. 2005. № 3.

¹¹ Юнусов А. Погромы в Армении в 1988–1989 // Экспресс-хроника. 1991. № 9 (186).

¹² Юнусов А. Погромы в Армении в 1988–1989 // Экспресс-хроника. 1991. № 9 (186).

салы. Однако жители этих сел отказались выполнять требования. Через два часа оба села были оцеплены 500 грузовиками и легковыми автомашинами. После нескольких выстрелов в воздух начался обстрел села. Подоспевшим из Кировакана частям погранвойск СССР кое-как удалось разогнать нападавших...»¹³.

Не лучше было положение азербайджанцев в городах и райцентрах. Так, 7 июля 1988 г. в Масисе под руководством председателя райисполкома Геворкяна и начальника РОВД Искандаряна экстремисты разрушили 86 домов азербайджанцев, уничтожили домашнее имущество, а хозяев избили. Об этом в армянской прессе было дано ложное сообщение бывшего председателя ВС республики Восканяна, приписавшего содеянное «группе хулиганов из Еревана».

По свидетельству бывшего секретаря ЦК КПА Афранда Дашдамирова, «по инициативе ЦК КП Армении с 19 по 25 июня 1988 г. в Армении находилась группа ответственных партийных и советских работников из Азербайджана под руководством члена бюро ЦК КП Азербайджана, первого заместителя председателя Совета министров Азербайджанской ССР М. С. Мамедова». По результатам поездки была подготовлена справка, которая была направлена для сведения в ЦК КПСС.

Из справки, подготовленной по итогам поездки и направленной для сведения в ЦК КПСС: «Демонстрируя свое неудовлетворение отрицательным решением сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР от 17 июня с. г. по вопросу передачи НКАО из состава Азербайджанской ССР в Армянскую ССР, группы хулиганствующих элементов армянской национальности предприняли ряд противоправных действий против азербайджанской части населения Армении. Так, 17 июня с. г. ими учинены погром и массовое избиение жителей поселков Масис, Саят-Нова, Даштаван, Зангиляр, Сарванляр и др. Разгромлены 18 квартир, сожжены семь частных домов азербайджанцев, 11 человек тяжело ранены, лица многих из них изуродованы. В десятках домов и квартир разбиты стекла, двери, поломаны заборы, гаражи, автомобили, разрушены надворные постройки. Более 8 тыс. жителей побросали свои дома, укрылись под защитой пограничной заставы. Совместно с армянскими товарищами была проведена необходимая работа, около 7 тыс. из них в конце июня возвратились в свои дома. Особой жестокостью отличались действия «молодчиков», прибывших на автобусах в сопровождении грузовых машин и самосвалов, груженых арматурой, камнями, палками и другими орудиями избиения. Происшедшему во многом способствовали публикации в местной печати, передачи республиканского телевидения и радио, многочисленные подстрекательские речи на митингах и собраниях в г. Ереване и других населенных пунктах Армянской ССР. Вызывает недоумение трансляция республиканским телевидением бесед с так называемыми очевидцами нападения азербайджанцев на армян, которые якобы были в городе Шуше. Обращают на себя внимание безнаказанность хулиганских проявлений, бездействие местных советских и правоохранительных органов, которыми не предупреждается совершение фактов насилия. Аналогичный погром имел место также 11 мая с. г. в селе Ширазлы Араратского района, где повсеместно проживают армяне и азербайджанцы. Тогда было разгромлено 57 домов азербайджанцев, в том числе один дом полностью и два дома частично были сожжены. Жители азербайджанской национальности села Ширазлы и других разгромленных сел нашли защиту у пограничников. Более 45 дней существует лагерь этих беженцев, живущих практически под открытым небом. Здесь немало и детей. Со стороны местных властей не проявляется элементарного внимания, не оказывается медицинская помощь, не завозятся продукты, вода и прочие предметы первой необходимости, возникает реальная угроза эпидемических заболеваний. В результате проведенной работы женщин и детей из этого лагеря удалось перевести в близлежащий населенный пункт. Положение усугубляется тем, что многих азербайджанцев увольняют с работы, снимают с постоянного паспортного учета, систематически шантажируют угрозой

---

¹³ Вестник аналитики. 2005. № 3.

физической расправы. Все это усиливает тревогу, нагнетает страх, сказывается на моральном состоянии людей... Подобные факты наблюдаются и во многих других районах, особенно Масисском, Варданисском, Ехенадзорском, Азизбековском. Все это привело к тому, что многие азербайджанские семьи покинули Армению, находясь в настоящее время в Азербайджанской ССР и других регионах страны»¹⁴.

С конца августа 1988 г. заметно изменилась и тактика в отношении азербайджанского населения. Против азербайджанцев был развязан массивный психологический террор: избиения, угрозы и оскорбления носили уже обыденный характер. Применялись также методы экономического давления. Для этого хлеб и другие продукты питания, предметы первой необходимости поставляли крайне ограниченно, а азербайджанцев, приезжавших в города и райцентры за такими продуктами, оскорбляли, избивали и грабили.

Помимо этого, закрывались школы, отключали свет, телефон и воду, прекращалась поставка продовольствия, затем начались увольнения с работы. К середине 1988 г. число беженцев перевалило за несколько десятков тысяч.

Во второй половине 1988 г. начался заключительный этап «очищения» Армении от инородцев, в первую очередь от азербайджанцев. Сёла азербайджанцев каждый день обстреливались. Последние, в свою очередь, в целях защиты создали посты наблюдения, используя охотничьи ружья, имевшиеся далеко не у всех, а также топоры, вилы, лопаты и другие возможные средства отражения нападений. Но количественное и качественное превосходство было на стороне армян, которые пользовались поддержкой руководства республики и районов. С 27 ноября почти одновременно по всей территории Армении осуществлены нападения на окружённые сёла. Вот два конкретных, очень характерных примера.

Вечером 27 ноября заместитель председателя КГБ Мехрабян, начальник РОВД Спитакского района Саркисян и председатель райисполкома Хачиян прибыли в сёла Сарал и Гурсалы и объявили азербайджанцам, что те должны в течение двух часов покинуть сёла. Последние отказались. Тогда сотни хорошо вооружённых боевиков начали обстрел сёл. Подоспевшие из Кировакана военные с трудом отразили нападения. На следующий день Саркисян и Мехрабян вновь прибыли в с. Сарал и, угрожая уничтожить сельчан, повторили свои требования. К селу было пригнано 34 автобуса, причём каждый автобус был предназначен для двух семей. Погрузив только постельные принадлежности и взяв минимум необходимого, сельчане в сопровождении военных выехали, но 30 ноября около с. Гамзачаманн Гугарского района колонна из автобусов была обстреляна. Трое азербайджанцев погибли, семеро тяжело ранены. В тот же день утром до 40 самосвалов въехало в село, часть домашнего скота хозяев без их ведома сожгли, другую часть погрузили на машины и увезли в Спитак. А вот показания русских жителей Варденисского района. По воспоминаниям Л. В. Толстяк (ныне живёт в с. Кушчара Ханларского района Азербайджана), 27 ноября председатель Агропрома республики Мовсисян прибыл в с. Зод (Варденисский район) и дал азербайджанцам три дня для отъезда¹⁵. А дабы «поторопить», сельчан обстреляли, лишили электроэнергии, хлеба. Но здесь уезжать азербайджанцам пришлось по горным дорогам, в метель, при этом машины всё время обстреливались. Практически все бандитские нападения на азербайджанские села возглавлялись ответственными партийными и советскими работниками районов при непосредственном участии сотрудников милиции. Особенно усердствовали первые секретари Красносельского, Спитакского, Гугаркского, Ехенадзорского, Иджеванского, Ноемберянского, Мегринского, Варденисского и ряда других районных комитетов компартии Армении, принимавшие личное участие в насильственной депортации азербайджанского населения¹⁶.

---

¹⁴ Вестник аналитики. 2005. № 3.

¹⁵ Юнусов А. Погромы в Армении в 1988–1989 // Экспресс-хроника. 1991. № 9 (186).

¹⁶ Бакинский рабочий. 1990. 23 сентября.

Советские и правоохранительные органы Армении руководили не только изгнанием, но и организовывали убийства. Вот показания Р. И. Дадашева и Н. П. Белянкина. Первый 27 ноября, спасаясь, выехал со своей семьёй и семьёй родственника М. Т. Тагиева из с. Достлуг (Масисский район), благополучно прибыл в Азербайджан. М. Т. Тагиев на следующий день собрал все домашние вещи на машине Н. П. Белянкина и также отправился в путь, но по дороге машину остановили полковник милиции Г. А. Сарибекян, майор ГАИ Барсегян, стоявшие рядом А. Карапетян, Л. Е. Григорян, Р. В. Хачатурян. Последние двое вытащили М. Т. Тагиева и после зверских истязаний (отсекли топором часть затылка, выкололи глаз, сожгли часть руки и лица, сломали пальцы рук и ног и вырезали на теле крест) убили. Узнав о смерти родственника, Р. И. Дадашев благодаря знакомому следователю Низамову (татарин) 10 декабря смог привезти труп М. Т. Тагиева в Азербайджан, при этом видел в руках Низамова папку со списком около 130 убитых азербайджанцев¹⁷.

Особенно страшные злодеяния происходили в Гугаркском районе. Достаточно указать, что из 15 сожжённых азербайджанцев 13 приходится на этот район, причём 12 из них жители села Вартан. Только за три дня, с 27 по 29 ноября 1988 г., в Гугарке, Спитаке и Степанаване было убито 33 азербайджанца. В селе Гезалдара Гугаркского района Армении был убит 21 азербайджанец¹⁸. В своём интервью председатель КГБ Республики Армения генерал-майор Арутюнян Усик Суменович признал, что слово «Гугарк» для азербайджанцев стало таким же, как для армян – «Сумгаит»¹⁹.

Зима 1988–1989 г. было периодом самого массового изгнания азербайджанцев из Армянской ССР. В этот период было бито несколько десятков азербайджанцев, сотни были ранены, были зафиксированы массовые погромы и нападения на азербайджанские сёла. Десятки тысяч человек были вынуждены, бросив свои дома и всё имущество, зимой пешком через горные перевалы убежать в Азербайджан. Многие замёрзли при переходе на горных перевалах или получили сильные обморожения. По свидетельству Арифа Юнусова: «46 азербайджанцев, что бежали из Армении в Азербайджан зимой 89-го, и замёрзли на Зодском перевале, и их потом откопали»²⁰. Декабрь 1988 г. в сложнейшей многовековой истории армяно-азербайджанских отношений занял особое место как заключительный этап полного и теперь окончательного изгнания азербайджанского этноса из Армении. К началу 1989 г. численность азербайджанцев в Армении была уже мизерной, основная часть азербайджанского населения была изгнана из республики.

Многочисленные обращения азербайджанского населения к руководству СССР оставались без внимания. В мае – июне 1988 г. депутат Верховного Совета Армянской ССР Хураман Акперова, азербайджанский писатель Фарман Керимзаде и другие народные представители, приехав в Москву, заявили о критическом положении азербайджанцев в Армении, об ожидавшей их опасности, попросили помощи у союзных властей. Из Варденисского района Армении в разное время обращались к органам власти пять делегаций азербайджанцев. В ноябре 1988 г. обращался житель села Агкилсе, ветеран и инвалид войны, член КПСС Велиев Фаррух Теймур оглы вместе с 28 своими земляками к авторитетным органам, в том числе были на приеме у заместителя председателя Президиума Верховного Совета СССР Гаибназара Паллаева²¹. Никакой реакции союзной власти, кроме призывов о дружбе народов, на эти обращения не последовало.

---

¹⁷ Юнусов А. Погромы в Армении в 1988–1989 // Экспресс-хроника. 1991. № 9 (186).

¹⁸ Бакинский рабочий. 1990. 23 сентября.

¹⁹ Экспресс-хроника. 1991. № 16.

²⁰ Юнусов А. Погромы в Армении в 1988–1989 // Экспресс-хроника. 1991. № 9 (186).

²¹ Азербайджан. 1989. 10 декабря.

При этом поражало то, что массовое изгнание азербайджанцев из Армянской ССР происходило при полном попустительстве частей ВВ МВД СССР, СА, КГБ СССР, которые не предприняли никаких мер для защиты тогда ещё советских граждан. Все, что сделали военнослужащие СА и ВВ МВД СССР, это то, что они под конвоем вывозили азербайджанцев из Армянской ССР. В каких условиях происходил этот вывоз азербайджанцев, лучше всего характеризуют сообщения военного коменданта г. Баку генерала Михаила Тягунова: «Я отдал также распоряжение коменданту особого района г. Ереван генерал-лейтенанту Самсонову В. Н. – выслать воинские гарнизоны во все населенные пункты, где это необходимо, для нормализации обстановки. Сегодня, 3 декабря с. г., в районы Кафан, Сисиан и Идживан на вертолетах вылетела совместная выездная группа офицеров особого района г. Баку, представителей Совета министров Азербайджана, а также эвакуированных жителей азербайджанской национальности из этих районов с целью детального их обследования. Такую же задачу в Араратском и Масисском районах будут выполнять силы военного коменданта особого района города Ереван»²². «По сообщению военного коменданта особого района г. Ереван генерал-лейтенанта Самсонова В. Н., в Гугаркском районе все люди, которые уходили в горы и леса, вернулись в свои села, и желающие к 17.00 2 декабря четырьмя автобусами под охраной прибыли в азербайджанский город Казах. Лица азербайджанской национальности, оставшиеся в селах Шаумян, Арчут, Сарал, Курталы, Аллавад, Гезалдара и других населенных пунктах Армянской ССР, надежно охраняются войсками. С утра 3 декабря в район Кафан дополнительно выслается вертолетный десант в количестве 50 человек»²³.

Генерал-лейтенант в отставке, бывший командующий войсками противовоздушной обороны Южного стратегического направления Министерства обороны СССР Петр Полях так охарактеризовал процесс изгнания азербайджанцев из Армянской ССР: «Сразу вам скажу, что я был просто поражен видом азербайджанцев, изгоняемых с Армении. Армяне жгли и грабили мирные азербайджанские села, расположенные на территории Армении. Советская армия делала все возможное, чтобы спасти азербайджанцев в Армении. Мы прилетали в эти села, брали их в кольцо, чтобы армяне не совершали на них набеги, а затем вывозили азербайджанцев в Азербайджан. В основном мы вывозили их в город Газах».

Сообщения военного коменданта и бывшего генерала Советской армии, напоминая военные сводки Советского информбюро времен Великой Отечественной войны, говорят сами за себя и вполне могут служить документальными свидетельствами событий, происходивших в регионе в соответствующий период, наглядно показывают, в каких условиях происходил «мирный исход» азербайджанского населения Армянской ССР.

Союзный центр фактически обошел факт полной депортации азербайджанцев из Армении. В Советском Союзе состоялась классическая этническая чистка, происходившая в одной из союзных республик при попустительстве союзного руководства. Не странно, что, несмотря на призывы центра, армянские власти не предпринимали действенных мер для защиты населения, недопущения и прекращения погромов. Союзное руководство во главе с генеральным секретарем ЦК КПСС М. Горбачёвым продолжило проводить беззубую политику, по сути, поощрявшую сепаратистов и погромщиков.

По фактам убийств азербайджанцев в Армянской ССР Генеральной прокуратурой СССР было возбуждено 26 уголовных дел (судьба этих дел неизвестна). Оставшиеся в Армянской ССР в незначительном количестве азербайджанцы были окончательно изгнаны из Армении в 1989–1990 гг.

Последним азербайджанским населённым пунктом в Армении станет с. Нуведи Мегринского района. Азербайджанцы будут изгнаны отсюда 8 августа 1991 г.

---

²² Молодежь Азербайджана. 1988. 3 декабря.

²³ Вышка. 1988. 2 декабря.

2 июня 1989 г. в своем выступлении на Съезде народных депутатов СССР 1-й секретарь ЦК КП Армении Сурен Арутюнян гордо заявил: «По состоянию на 1 июня 1989 г. в Армении нет ни одной азербайджанской семьи...»²⁴.

В ходе азербайджанских погромов в Армянской ССР, по данным прокуратуры СССР и следственных органов Азербайджанской ССР, погибло (убитые, умершие вследствие побоев, замерзшие) 203 человека²⁵.

---

²⁴ Материалы I съезда народных депутатов СССР. 1989. Июнь.

²⁵ Депортация. Баку. 1998. С. 403–408.

Организационное построение и строительство Вооруженных Сил Азербайджана во время войны

Так как организационная структура азербайджанских войск и их боевой потенциал во время войны неоднократно менялась, в отдельной теме постараюсь внести некоторую ясность в этот вопрос.

Министерство обороны Азербайджана было создано 5 сентября 1991 г. Первым министром обороны был назначен генерал-лейтенант Валех Баршадлы.²⁶

Ему пришлось с абсолютного нуля начать создавать Вооруженные силы Азербайджана. 25 сентября 1991 г. были созданы силы национальной самообороны в составе МО. Командующим силами национальной самообороны был назначен полковник Дадаш Рзаев, начальником главного штаба сил национальной самообороны был назначен полковник Ариф Салахов. 9 октября 1991 г. Верховный Совет Азербайджана принял закон о создании Вооруженных Сил Азербайджана.

9 октября 1991 г. была создана первая войсковая часть 18110 (1-я десантно-штурмовая бригада), командир полковник Задир Рзаев. Пунктом дислокации был пос. Шихов. Состояла из 1-го и 2-го десантно-штурмовых батальонов, разведроты, отдельного артиллерийского дивизиона и подразделений обеспечения. После прохождения двухмесячного курса обучения, в декабре 1991 года первые подразделения этой бригады были направлены в Нагорный Карабах.

С целью привлечь оппозицию в лице НФА, Партии национальной независимости Азербайджана и Социал-Демократической партии к формированию Вооруженных Сил, 29 сентября 1991 г. последовал новый указ президента Муталибова о создании Совета обороны в составе восьми членов (трое из которых – Этибар Мамедов, Рагим Газиев, Тахир Алиев – были представителями от оппозиции) под руководством самого президента. Но, надо отметить, что никакого конструктивного сотрудничества между властью и оппозицией в деле строительства Вооруженных Сил не получилось. С первых дней создания МО оказалось под сильной критикой и давлением деятелей оппозиции, которые откровенно пытались взять под свой контроль процесс воздания армии. Так, командир в/ч 18110 Задир Рзаев рассказывал, что он даже обращался к председателю НФА Абульфазу Эльчибею²⁷ с просьбой, чтобы он повлиял на своих подчиненных и они не мешали создавать армию²⁸.

Самому Валеху Баршадлы тоже не давали толком работать. Он требовал не вмешиваться политикам в дела армии. Ставить задачу только ему и только Верховным главнокомандующим. Иметь обязательный резерв до двух бригад, полностью укомплектованных и вооруженных, для развития успеха, а их поротно и побатальонно отдавали на фронт по первому требованию тамошних горлопанов. Предлагал авиацию и артиллерию сосредотачивать в больших количествах на направлениях главных ударов, а не разрозненно. Сам Валех Баршадлы так говорил о своих планах: «Армии нет ни у Армении, ни у Азербайджана. Союзные структуры распадаются. Рано или поздно мы юридически станем независимыми, и все международные законы начнут распространяться и на нас. А пока ситуация в Карабахе такова, что мы не используем

---

²⁶ Генерал-лейтенант Валех Баршадлы. Родился в 1927 году. Окончил Киевское артиллерийское училище. Служил в Воздушно-десантных войсках. В 1956 году окончил Академию бронетанковых войск. Был командиром танкового батальона и танкового полка. В 1969 году окончил Академию генерального штаба. Служил командиром дивизии в Одесском военном округе. В 1973 году был назначен первым заместителем командующего армией – начальником штаба в Группе Советских войск в Германии. В 1977 году назначен начальником Бакинского военного общевойскового командного училища. С 1989 года директор спецшколы-интерната имени Джамшида Нахичеванского.

²⁷ Председатель Народного фронта Азербайджана с 16 июля 1989 г... С 17 июня 1992 г. по 1 сентября 1993 г. президент Азербайджана.

²⁸ <https://www.youtube.com/watch?v=tp1XXkbZWh4>

ни численное превосходство, ни географические и позиционные преимущества. Причина в том, что нет единого командования и ни одной регулярной части. Моя задача – обеспечить самооборону пятидесяти четырех азербайджанских сел НКАО. Для этого я командирую в каждое село одного офицера и одного сержанта, обеспечу их рацией и несколькими автоматами. Офицер и сержант будут обучать ополченцев из числа селян. Их задача – оборона своего села. Как только армянские боевики начнут нападать, из соседних сел выступят на подмогу отряды самообороны. Нам надо продержаться пять-шесть месяцев. К тому времени мы закончим формирование и обучение первого батальона национальной армии. Поверьте, сейчас и один батальон регулярной армии может обеспечить безопасность НКАО. А дальше, естественно, будут подготовлены и другие части. Через год у нас будет костяк армии, которая будет в состоянии отстоять Карабах»²⁹.

Однако атмосфера вокруг Министерства обороны было невыносимой. Несколько раз молодчики во главе с Фахмином Гаджиевым и Искендером Гамидовым блокировали его в кабинете. Так, 23 ноября и 5 декабря 1991 г. перед Минобороны прошли пикеты под руководством Искендера Гамидова и Неймата Панахова с требованием отставки Баршадлы. Сам генерал вышел к митингующим, но ему не дали сказать и слова и освистали. А 5 декабря 1991 г. на митинге перед МО Искендер Гамидов заявил, что он больше не пустит Баршадлы в здание Минобороны. Не выдержав той атмосферы, которая сложилась вокруг Министерства обороны и понимая, что ему не дают делать то, что он считает нужным, Валех Баршадлы подал в отставку.

19 декабря 1991 г. Валех Баршадлы был снят с должности министра обороны. Новым министром обороны был назначен полковник Таджеддин Мехтиев, которому было присвоено звание генерал-майора. Он закончил военную академию, дослужился в Советской армии до командира полка. Сразу после назначения на должность министра обороны Таджеддин Мехтиев попал под жёсткий пресс НФА. Так, 2 января 1992 г. у здания Министерства обороны был проведен пикет, организованный НФА. Под их давлением заместителем министра обороны был назначен представитель НФА Фахмин Гаджиев. На следующий день Т. Мехтиев отменил данное решение. Пикеты у Министерства обороны под руководством Искендера Гамидова и Рагима Газиева стали обыденным явлением³⁰. Понятно, что НФА пытался всеми силами взять под свой контроль создаваемые вооруженные силы.

При Таджеддине Мехтиеве была проведена реорганизация Министерства обороны. Вместо главного штаба национальных сил самообороны был создан генеральный штаб Вооруженных сил Азербайджана. 22 января 1992 г. первым начальником генштаба был назначен полковник Шахин Мусаев. 30 января 1992 г. ему было присвоено звание генерал-майора. Начальником оперативного управления был назначен полковник Руфат Амиров.

Одновременно с созданием воинских частей вооруженных сил шел параллельный процесс создания добровольческих отрядов самообороны в прифронтовых районах. Эти отряды никому не подчинялись, были сами по себе, каждый добывал сам себе оружие и воевал сам по себе. Надо отметить, что в тот период времени видными командирами армии часто становились непрофессиональные военные. Причина была в том, что проблемы ведения войны в Азербайджане в тот период – это прежде всего проблемы снабжения: вооружением, припасами, обмундированием, сотрудничество с российскими военными специалистами и т. д. И люди, способные наладить хорошие связи с российскими военными и на свои деньги вооружить людей, реально могли сделать для армии едва ли не больше, чем профессионалы, офицеры Советской армии, которым, тем более народнофронтовцы, не доверяли. Так, в своем интервью генерал В. Баршадлы подробно рассказал о системе «партийно-кланового» снабжения и пояснил, что

---

²⁹ Али-заде З. Конец второй республики. М., 2006.

³⁰ <https://www.youtube.com/watch?v=PQXeqKvUUhU>

это было одной из причин его отставки в сентябре 1992 г. с должности начальника генштаба³¹. Таким образом, фактически в стране были две параллельные вооруженные структуры: Министерство обороны и созданные им официальные воинские части и добровольческие отряды самообороны в прифронтовых районах. Часто добровольческие отряды самообороны создавались политическими структурами: «батальоны НФА», «отряд Этибара Мамедова» и т. д., и также часто использовались для внутривойсковых целей.

Главными проблемами, с которыми с первых дней столкнулось Министерство обороны Азербайджана, были нехватка офицерских кадров и острый дефицит вооружения, боеприпасов и военной техники. Если первую проблему можно было как-то решить путем отзыва из рядов Советской Армии офицеров-азербайджанцев (после развала СССР процесс возвращения офицеров-азербайджанцев в ряды Вооруженных Сил Азербайджана пошел быстрыми темпами), то вторую проблему можно было решить только достигнув какие-то договоренности с руководством Министерства обороны СССР.

На территории Азербайджана дислоцировалась 4-я общевойсковая армия (23, 60, 75 и 295 МСД): 104 ВДД; 22 отдельная бригада специального назначения ГРУ ВС СССР; три бригады ПВО; четыре авиационных полка, на вооружении которых было 124 боевых самолета (в основном МиГ-25, Су-24 и Су-25). Кроме этого, в Азербайджане были расположены крупные склады боеприпасов (стратегический в Килязи, окружные в Агдаме и Насосном, дивизионные в Гюздеке, Гяндже, Ленкорани, Нахичевани). Общее количество боеприпасов на этих складах оценивается в 11 000 вагонов. На военных аэродромах также было дислоцировано 50 транспортных самолетов и 24 военных вертолета. Вдобавок в Баку находились Бакинское высшее общевойсковое командное училище и Каспийское высшее военно-морское училище. На территории Азербайджана также была размещена значительная часть Каспийской военной флотилии. Недалеко от Баку, на острове Наргин, была расположена крупная военно-морская база Каспийского военного флотилии. Всего на конец 1991 года на территории Азербайджана находились 62 000 военнослужащих бывшей СА, и из них лишь около 12 000 человек, составляли азербайджанцы.³²

Уже с сентября 1991 года руководство Азербайджана начало требовать от командования 4-й армии ЗакВО (которая дислоцировалась на территории Азербайджана) передачи вооружения, но процесс передачи так и не начался. 8 октября 1991 г. в Москве прошли переговоры министра обороны СССР маршала Евгения Шапошникова с азербайджанской делегацией, в ходе которых маршал Шапошников отверг требование о начале передачи вооружения частей советской армии, дислоцированных в Азербайджане, вновь созданному министерству обороны Азербайджана. Решением парламента Азербайджана от 9 октября 1991 г. все вооружение и военная техника подразделений Советской Армии, дислоцированных на территории Азербайджана, были объявлены собственностью республики. 12 октября 1991 года, во время переговоров в Баку с начальником генерального штаба Турции генералом Доганом Гюрешом, на которых также присутствовали командующий ЗакВО генерал-полковник Валерий Патрикеев и командующий 4-й армией генерал-лейтенант Владимир Соколов, президент Аяз Муталибов заявил о том, что Азербайджан приступает к созданию своих сил национальной самообороны и потребовал, начать передачу вооружения советской армии вновь создаваемым силам национальной самообороны Азербайджана.

С целью воспрепятствовать вывозу с территории Азербайджана военной техники руководство управление железнодорожного транспорта Азербайджана получило в середине октября 1991 года, распоряжение о запрете на вывоз с территории Азербайджана имущества

---

³¹ Вышка. 1993. 15 мая.

³² Ариф Юнусов. Азербайджан: в ожидании перемен под бременем истории. Сборник «Кавказ: вооружен и разобщен». под ред. А. Матвеевой, Д. Хизкока. Лондон; М., 2004

дислоцированных здесь воинских частей. 29 октября 1991 г. в Баку с визитом прибыл министр обороны СССР Маршал Е. Шапошников, который в ходе переговоров с Муталибовым, вновь отверг требование о начале передачи вооружения. При этом начало процесса создания собственных вооруженных сил и требование о начале передачи вооружения советской армии, привели к обострению отношений между руководством Азербайджана и армейским командованием.

Переговоры о начале передачи вооружения Советской Армии шли до конца 1991 года, но никакого решения так и не было. 17 декабря 1991 г. Аяз Муталибов своим указом, принял на себя обязанности Верховного Главнокомандующего всеми вооруженными силами, находящимися на территории республики, кроме войск, входящих в состав стратегических сил сдерживания. В этот же день прошли переговоры между президентом Муталибовым, министром обороны Таджеджином Мехтиевым, министром внутренних дел Тофиком Керимовым, министром национальной безопасности Ильгусейном Гусейновым с азербайджанской стороны и Главнокомандующим войсками южного направления генералом армии Никодем Поповым, командующим 4-й армией генерал-лейтенантом Владимиром Соколовым и командующим Каспийской флотилией адмиралом Борисом Зининым, со стороны Советской Армии. В ходе переговоров генерал армии Николай Попов заявил Муталибову, что для начала процесса передачи вооружений должно быть решение союзных органов. Аяз Муталибов в свою очередь обещал, представителям командования СА и ВМФ, что в случае их согласия войти в состав Вооруженных сил Азербайджана, руководство республики выделит значительные средства из республиканского бюджета для решения социальных проблем офицерского состава и прапорщиков. Главнокомандующий войсками Южного направления генерал армии Николай Попов и командующий 4-й армией генерал-лейтенант Владимир Соколов, отказались подчиняться указу Аяза Муталибова, о взятии под свой контроль большинства размещенных в Азербайджане частей союзных войск.

В конце декабря 1991 года в Баку прибыла группа российских генералов, под руководством генерал-полковника Павела Грачева, для ведения переговоров. С азербайджанской стороны в переговорах принимали участие премьер-министр Гасан Гасанов, полковник Вахид Мусаев и члены Совета Оборона Рагим Газиев, Тахир Алиев и Этибар Мамедов. На встрече шла речь о положении в находившихся на территории Азербайджана российских войсках, об их дальнейшей судьбе, о военной технике и т. д. Переговоры были трудными и неожиданно «взорвался» Гасан Гасанов, заявивший, что: мой народ погибает, а вы тут, мол, непонятно чем занимаетесь и что-то обсуждаете. Павел Грачев тогда посоветовал ему не кричать, а в спокойной обстановке все обсудить. В ответ Этибар Мамедов бросил в лицо российским офицерам: не нравится – скатертью дорога. Прибывшие из Москвы генералы переглянулись, встали и ушли. Так фактически были сорваны переговоры о российских войсках на территории Азербайджана и о начале передачи военной техники.³³

При подписании 30 декабря 1991 г. соглашения Совета глав государств СНГ о Вооруженных силах и Пограничных войсках президентом Аязом Муталибовым, была сделана оговорка: "С обязательным завершением в двухмесячный срок передачи вооруженных сил общего назначения Азербайджанской Республике",³⁴ т. е. до 1 марта 1992 г. Таким образом руководство Азербайджана требовало в течение двух месяцев закончить процесс раздела вооружений бывшей СА на территории республики.

10 января 1992 г. прошли очередные переговоры между государственным секретарем Митатом Аббасовым и заместителем Верховного Совета Тамералном Гараевым, с главнокомандующим

---

³³ Рагим Газиев. Интервью 25 сентября 2012 г. сайту Vesti.az. «Павел Грачев сказал мне: «Карабах ведь армянская территория, ну отдайте вы ее им...»

³⁴ <https://zakonbase.ru/content/base/33925>

мандующим войсками Южного направления генералом армии Николаем Поповым, о начале процесса передачи вооружений. 13 января 1992 г. министр обороны Таджикистан Мехтиев признал, что командование воинскими частями игнорирует решение парламента об инвентаризации имущества подразделений бывшей СА. 30 января 1992 г. министерство обороны Азербайджана вновь потребовало, чтобы до 1 марта 1992 г. все воинские части бывшей СА на территории республики, кроме войск стратегического назначения, перешли под полный контроль МО Азербайджана.

14 февраля 1992 г. на встрече глав государств СНГ в Минске, Муталибов снова потребовал от главнокомандующего ОВС СНГ маршала Евгения Шапошников, начать передачу под контроль Азербайджана войск бывшей СА на территории Азербайджана, в том числе и ПВО, так как без этого невозможно обеспечить охрану воздушного пространства республики. Однако и эти требования азербайджанской стороны были проигнорированы Евгением Шапошниковым. 18 февраля 1992 г. на переговорах в Баку, с заместителем Главнокомандующего ОВС СНГ генерал-полковником Борисом Громыным и Главнокомандующим ВМФ СНГ адмиралом Владимиром Чернавным, удалось договориться по некоторым вопросам: было подписано соглашение о переходе под юрисдикцию Азербайджана: Каспийского Высшего военно-морского училища, вертолетной эскадрильи, соединений береговой охраны и всех тыловых соединений бывшей СА.³⁵ Начала работать комиссия по разделу имущества 4-й армии и кораблей Каспийской флотилии.³⁶

В условиях острой нехватки вооружения боеприпасов, в республике начался процесс завладения вооружением и боеприпасами. Иногда это было в результате договоренностей, когда оружие и боеприпасы просто покупались. Иногда в виде нападений на воинские части и захватов вооружений, боевой техники и боеприпасов. Это носило как организованный характер, так 19 декабря 1991 г. по приказу министра обороны Таджикистана Мехтиева был взят под контроль учебный центр в Агдамском районе, где впоследствии разместился штаб управления национальными силами самообороны в Нагорном Карабахе. Но, часто это были и самостоятельные нападения, и захваты, со стороны некоторых отрядов самообороны. Иногда в ходе таких нападений удавалось взять под контроль вооружение и технику целого батальона, как в истории с батальоном 295 МСД или захватить несколько единиц техники, как в истории с захватом двух танков Т-72 с территории воинской части в поселке Кобу. 20 февраля 1992 г. в Агдаме был взят под контроль инженерно-саперный батальон, а в ночь с 23 на 24 февраля окружной склад боеприпасов в Агдаме. Из справки заместителя Главнокомандующего ОВС СНГ генерал-полковника Бориса Пьянкова, представленной российскому парламенту следует, что на территории Азербайджан были захвачены среди прочего 7 вертолетов, 14 танков, 36 артиллерийских систем, 46 гранатометов РПГ и АГС-17, 67 пулеметов разных типов.³⁷ Как сообщил на своем брифинге 17 марта 1992 г. заместитель командующего Закавказского военного округа генерал-лейтенант Суфьян Беппаев, за 2,5 месяца 1992 года в Азербайджане было совершено 70 нападений на воинские части, убито 7 и ранено 34 военнослужащих ОВС СНГ. Были многочисленные жертвы и со стороны нападавших.

С целью как-то создать единое командование 10 февраля 1992 г. президентом Аязом Муталибовым был издан указ о создании командования Карабахской зоны, командиром был назначен полковник милиции Тахир Алиев, до этого работавший начальником УВД по Карабахской зоне. Ему были подчинены все войска и отряды в Карабахской зоне. Но этот указ остался на бумаге, так это командование создано и не было.

---

³⁵ Халг газети. 1992. 21 февраля

³⁶ Бакинский рабочий. 1992. 19 февраля

³⁷ Постфактум. 1992. 24 марта

17 февраля 1992 г. в отставку был отправлен Таджеддин Мехтиев. 24 февраля 1992 г. министром обороны был назначен Тахир Алиев. 17 марта 1992 г. и он был отправлен в отставку, и министром обороны был назначен Рагим Газиев. Фактически обязанности министра обороны с 17 февраля по 17 марта 1993 г. исполнял начальник генерального штаба Шахин Мусаев.

При Рагиме Газиеве началась целенаправленная работа по созданию вооруженных сил. 16 апреля 1992 г. было подписано соглашение, по которому под юрисдикцию Азербайджана переходило 25 % Каспийской военной флотилии. 22 апреля 1992 г. он был с визитом в Москве, где провел переговоры с главнокомандующим ОВС СНГ маршалом Евгением Шапошниковым и его 1-м заместителем генерал-полковником Павлом Грачевым, о статусе войск бывшей СА на территории Азербайджана. 29 апреля 1992 г в Азербайджан прибыла делегация под руководством генерал-полковника Павла Грачева. В результате переговоров, 29 апреля 1992 г. был подписан протокол о начале передачи вооружений бывшей Советской армии в распоряжение Министерства обороны Азербайджана.³⁸ Полный вывод российских войск с территории Азербайджана должен был завершиться до 1 августа 1994 года. Но, после прихода к власти Абуль-фаза Эльчибея, оно потребовало срочно вывести российские войска и полный вывод был завершён до 25 мая 1993 г.

МО Азербайджана при выводе подразделений бывшей СА было передано следующее вооружение:

– 60 МСД, Ленкорань – 122 ед. боевых танков; 131 ед. боевых бронированных машин; 87 ед. артиллерийских систем (акт передачи от 18 июля 1992 г.);

– 75 МСД, Нахичевань – 343 ед. боевых бронированных машин (акт передачи от 30 июля 1992 г.)

– 295 МСД, Баку – 124 ед. боевых танков; 255 ед. боевых бронированных машин; 95 ед. артиллерийских систем (акт передачи от 14 июля 1992 г.)

– 23 МСД, Гянджа – 35 ед. боевых танков; 55 ед. боевых бронированных машин; 72 ед. артиллерийских систем (акт передачи от 24 июня 1992 г.).

– Бакинское высшее общевойсковое командное училище – 5 ед. боевых танков; 58 ед. боевых бронированных машин.

Также из других в/ч, дислоцировавшихся на территории Азербайджана, было получено 92 ед. артиллерии.

Кроме этого, МО Азербайджана достались все склады боеприпасов (стратегический в Килязи, окружные в Агдаме и Насосном, дивизионные в Гюздеке, Гяндже, Ленкорани, Нахичевани). Общее количество боеприпасов на этих складах оценивается в 11 000 вагонов.³⁹

В мае 1993 г. при выводе из Азербайджана 104 ВДД, дислоцировавшейся в г. Гяндже, МО Азербайджана было получено 105 ед. ББМ и 42 ед. артиллерийских систем.

22 сентября 1993 г. при подписании Протокольной записи двусторонних консультаций между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией стороны согласились, что Азербайджану было передано:

Боевые танки – 286 ед.;

Боевые бронированные машины – 947 ед.;

Артиллерия калибра свыше 100 мм – 388 ед.;

Боевые самолеты – 53 ед. (в том числе 5 самолетов, принадлежащих Сирии);

Ударные вертолеты – 8 ед.

---

³⁸ Протокол о понимании относительно перечней воинских формирований и объектов от 29 апреля 1992 года (подписан министрами обороны России и Азербайджана) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1992

³⁹ Виктор Баранец, «Генштаб без тайн», Москва, 1999 год.

16 апреля 1992 г. по территориальному принципу были созданы первые бригады. 701-я МСБР – Кельбаджарский район, командир полковник Задир Рзаев. 702-я МСБР – Физулинский район, командир полковник Иса Гасымов. 703-я МСБР – Тертерский район, командир полковник-лейтенант Наджемддин Садыхов. 704-я МСБР – Шушинский – Лачинский районы, командир полковник-лейтенант Эльбрус Оруджев. 708-я ОТБР – Агдамский район, командир полковник Эльхан Оруджев. То есть в каждом районе создавалась бригада, в которую передавались все имевшиеся в районе отряды, батальоны, роты и т. д. Для вновь назначенных командиров бригад, у которых бригады пока существовали на бумаге, стало большой проблемой подчинить себе добровольческие отряды самообороны, действовавшие в районах.

В этих условиях директором Евлахской фабрики первичной обработки шерсти Суретом Гусейновым, который уже длительное время оказывал огромную материально-техническую помощь азербайджанским отрядам и пользовался большим авторитетом, было принято решение объединить имевшиеся в Карабахской зоне силы под единым руководством. По его инициативе 5 мая 1992 г. в Агдаме было проведено совещание с участием командиром 52 территориальных отрядов (в основном это были отряды с Агдамского, Тертерского, Гёранбойского и Кельбаджарского направлений) и трех бригад (701-я Кельбаджарская, 703-я Тертерская и 708-я Агдамская). На этом совещании было принято решение о создании «Военного единства» и все участники поклялись вместе вести боевые действия в войне. Единогласно руководителем «Военного единства» был избран Сурет Гусейнов. Фактически «Военное единство» под руководством Сурета Гусейнова во взаимодействии с Минобороны осуществляло командование всеми военными операциями на северном и центральном участках фронта: Гёранбойское направление, Кельбаджарское направление, Тертерское направление, Агдамское направление.

После захвата армянскими войсками Шуши и Лачина в начале июня 1992 г. были проведены очередные организационные изменения. Начальник генштаба генерал-майор Шахин Мусаев, и на его место 25 мая 1992 г. был назначен генерал-лейтенант Валех Баршадлы. Вообще странно, что генерал Валех Баршадлы согласился работать с правительством НФА, когда сами руководители НФА не давали ему осенью 1991 г. толком работать в должности министра. Была создана 706-я МСБР для обороны Губадлинского района, командиром был назначен полковник Нусрет Намазов. Также была создана 705-я бригада в Нахичевани. Были созданы 896-й МСП в Джебраильском районе, командир полковник-лейтенант Гейдар Пириев, 865-й МСП в Зангеланском районе, командир полковник Фирудин Шабанов. В июле 1992 г. вместо полковника Исы Гасымова командиром 702-й МСБР был назначен полковник-лейтенант Эмиль Касимов.

В августе 1992 г. были созданы армейские корпуса. 1-й АК занимал оборону на госгранице Азербайджана и Армении по линии Дашкесан – Газах, командиром был назначен генерал-майор Дадаш Рзаев. 2-й АК включал в себя всю Карабахскую зону (Кельбаджар, Гёранбой, Агдере, Тертер, Агдам, Агджабеди, Мартуни, Физули, Джебраиль, Губадлы, Лачин, Зангелан). Командиром 2-го АК был назначен Сурет Гусейнов, начальником штаба 2-го АК был назначен полковник Ильхам Асланов. Приказом министра обороны Рагима Газиева, были расформированы все местные отряды (батальоны) самообороны, с переходом всего личного состава и вооружения в ряды Вооруженных сил. Целью этих реорганизаций было включить все имеющиеся силы в состав Министерства обороны и объединить под единым командованием.

В начале сентября армянские войска провели удачную наступательную операцию на Агдамском направлении, захватив шесть сел. После этого 4 сентября 1992 г. генерал-лейтенант Валех Баршадлы был снят с должности начальника генштаба. На его место был назначен полковник Нуреддин Садыхов с присвоением ему звания генерал-майора. До этого он работал заместителем начальника генштаба. В СА был старшим преподавателем разведывательного факультета Военной академии им. Фрунзе. Также был снят со своей должности командир 708-й ОТБР полковник Эльхан Оруджев. Командиром 708-й ОТБР был назначен полковник-лей-

тенант Талыб Мамедов. После неудачного наступления на Лачин в октябре 1992 г. командиром 706-й МСБР был назначен полковник-лейтенант Расим Мухтаров. В ноябре 1992 г. полковнику Задиру Рзаеву было присвоено звание генерал-майора, и он был назначен заместителем командира 2-го АК. Командиром 701-й МСБР был назначен полковник Азизага Гани-заде. На базе 820-го МСП (Ленкоранский полк) была вновь создана 704-я МСБР, командиром был назначен полковник-лейтенант Микаил Гаджиев. Зоной ответственности 704-й МСБР было выделено направление Агдажбеди – Мартуни. Командиром 702-й МСБР вместо полковник-лейтенанта Эмиля Касимова был назначен полковник Мурад Гамидов.

Таким образом, к началу 1993 г. организационная структура азербайджанских войск в Карабахской зоне выглядела следующим образом:

- 701-я МСБР (север Лачинского района), полковник Азизага Гани-заде;
- 703-я МСБР (Агдеринский район), полковник Наджмеддин Садыхов;
- 708-я ОТБР (Агдамский район), полковник Талыб Мамедов;
- 704-я МСБР (Мартунинский район), полковник-лейтенант Микаил Гаджиев;
- 702-я МСБР (Физулинский район), полковник-лейтенант Мурад Гамидов;
- 896-й МСП (Джебраильский район), полковник-лейтенант Гейдар Пириев;
- 706-я МСБР (Губадлинский район), полковник-лейтенант Расим Мухтаров;
- 865-й МСП (Зангеланский район), полковник Фирудин Шабанов.

Командиры бригад/полков одновременно были командирами направлений, и в их оперативном подчинении находились все силы и средства, которые имелись на вверенном направлении.

После зимнего наступления 1993 года и контр наступления армянских войск в Агдеринском районе подал в отставку министр обороны Рагим Газиев. Вместо него министром обороны был назначен генерал-майор Дадаш Рзаев. Сама Карабахская зона была поделена на две части: 1-го АК (север Лачина, Кельбаджар, Агдере, Тертер), командиром был назначен Наджмеддин Садыхов, с присвоением звания «генерал-майор»; 2-го АК (Агдам, Агдажбеди/Мартуни, Физули, Джебраил, Губадлы, Зангелан), командиром был назначен генерал-майор Рафик Агаев.

Вместо Наджмеддина Садыхова командиром 703-й МСБР был назначен полковник Алтай Мехтиев. После захвата армянскими войсками Кельбаджара командиром 701-й МСБР был назначен полковник-лейтенант Ильгар Алиев. В апреле 1993 г. командиром 702-й МСБР был назначен полковник-лейтенант Гейдар Пириев. Командиром 896-го МСП был назначен полковник-лейтенант Махир Гасанов.

5 июня 1993 г. вместо генерал-майора Нуреддина Садыхова начальником генштаба был назначен полковник Сафар Абиев. 17 июня 1993 г. генерал-майор Дадаш Рзаев подал в отставку с должности министра обороны. Исполняющим обязанности министра обороны был назначен начальник генштаба полковник Сафар Абиев.

В начале июня 1993 г. организационная структура азербайджанских войск в Карабахе потерпела очередные изменения. Вместо армейских корпусов был создан фронт в зоне боевых действий (Карабахский фронт), командующим фронтом был назначен генерал-майор Зафир Рзаев, одновременно он был назначен 1-м заместителем министра обороны. Начальником штаба фронта был назначен генерал-майор Наджмеддин Садыхов. Вся линия от Кельбаджара до Губадлы входила в зону ответственности фронта:

- 701-я МСБР (Муровдагский хребет), полковник-лейтенант Ильгар Алиев;
- 703-я МСБР (Агдеринский район), полковник Алтай Мехтиев;
- 708-я ОТБР (Агдамский район), полковник Талыб Мамедов;
- 704-я МСБР (Мартунинский район), полковник-лейтенант Микаил Гаджиев;
- 702-я МСБР (Физулинский район), полковник-лейтенант Гейдар Пириев;
- 896-й МСП (Джебраильский район), полковник-лейтенант Махир Гасанов;

- 706-я МСБР (Губадлинский район), полковник-лейтенант Расим Мухтаров;
- 865-й МСП (Зангеланский район), полковник Фирудин Шабанов.

Командиры бригад/полков одновременно были командирами направлений, и в их оперативном подчинении находились все силы и средства, которые имелись на вверенном направлении.

2 сентября 1993 г. министром обороны был назначен генерал-майор Мамедрафи Мамедов.⁴⁰ При Мамедове были начаты реформы в Вооруженных силах Азербайджана. Структурные изменения, кадровые чистки, планирование военных операций под единым командованием, улучшилось тыловое обеспечение, был налажен процесс подготовки резервов. Были расформированы все «местные» или «частные» воинские части, воинские подразделения, созданные политическими группировками на местах, Введена единая организационная структура подразделений, частей и соединений Вооруженных сил.

После захвата в конце октября 1993 г. армянскими войсками Зангеланского района и Горадиза были проведены очередные структурные изменения. Начальником генштаба был назначен генерал-майор Наджмеддин Садыхов. Начальником оперативного управления был назначен генерал-майор Александр Васяк.

Были созданы оперативные направления (фронты), в состав которых входили все силы и средства, сконцентрированные на данном направлении. Командиры оперативных направлений получили статус заместителя министра обороны:

- первое оперативное направление (Кельбаджар), командир полковник Эльхан Оруджев;
- второе оперативное направление (Гёранбой – Тертер), командир полковник Керем Велиев. В январе 1994 г. его сменил полковник Эльбурс Оруджев, которому в апреле 1994 г. было присвоено звание генерал-майора;
- третье оперативное направление (Агдам – северная часть Агджабединского района), командир полковник Магеррам Джахангиров;
- четвертое оперативное направление (Физули – южная часть Агджабединского района), командир полковник Ариф Салахов, в апреле 1994 г. ему было присвоено звание генерал-майора.

Данная структура просуществовала до конца войны.

---

⁴⁰ Родился 04 февраля 1942 г. в Азербайджане в городе Кубе. После окончания средней школы в 1959 году поступил в Кубинский сельскохозяйственный техникум. В ноябре 1963 года призван в ряды Советской Армии. Служил в артиллерийском полку в Бресте. В 1967 году закончил Тамбовское артиллерийско-техническое училище и в звании лейтенанта был направлен для дальнейшего прохождения службы в Группу советских войск в Германии. В 1973 году старший лейтенант поступил в Военную академию тыла и транспорта. После окончания академии в звании майора служил на Украине. В 1979 году ему было присвоено звание подполковника. Был назначен заместителем командира дивизии. В 1982–1983 годах служил в Средней Азии в должности заместителя командира корпуса. В 1983 году направлен командованием в Афганистан и 19 октября того же года назначен советником командира одного из корпусов Вооружённых сил Демократической Республики Афганистан. В январе 1986 года направлен к новому месту службы в Ленинградский военный округ на должность заместителя командующего армией. В январе 1989 года был назначен заместителем начальника Академии Генерального штаба, получил звание генерал-майор (1 ноября 1989 г.). 2 сентября 1993 г. назначен министром обороны Азербайджана. С февраля 1995 года – в отставке.

Дашалтинская операция

В ночь с 25 на 26 января 1992 г. была проведена закончившаяся неудачей операция азербайджанских войск – Дашалтинская. Эта операция привлекает внимание исследователей прежде всего потому, что в самом начале войны оказала негативное влияние на дальнейший ход боевых действий. Её успешный исход мог бы изменить течение войны и позволить азербайджанским войскам перехватить инициативу у армянских вооруженных формирований и заставить их перейти к обороне. Неудача же привела к тому, что азербайджанские войска на продолжительное время фактически прекратили проведение наступательных операций, и инициативой в войне надолго завладели армянские силы. Операции придавалось важное значение, и ее руководство осуществлял лично министр обороны Азербайджана генерал-майор Таджеддин Мехтиев. Просчеты и ошибки при подготовке и осуществлении операции показали те системные проблемы, которые были присущи азербайджанским вооруженным силам в начальный период Карабахской войны.

К середине января 1992 г. в Карабахе сложилась непростая военная обстановка. Используя свое военное превосходство, армянские войска заблокировали азербайджанские населенные пункты в Нагорном Карабахе и, изолировав их друг от друга, начали последовательно оккупировать населенные пункты. В результате оккупации мирное население изгонялось или уничтожалось, а сами села сжигались, как это произошло, в частности, в азербайджанских селах Джамилли и Мешали в декабре 1991 г. Тяжелая ситуация сложилась и вокруг Шуши. Армянские села вокруг города были превращены в опорные пункты армянских вооруженных формирований, откуда постоянно обстреливался как сам город, так и прилегающие азербайджанские села, а также дорога Шуша – Лачин. Само село Дашалты расположено на расстоянии 3–4 км от Шуши вдоль дороги Шуша – Лачин. С огневых позиций в этом селе армянские войска регулярно подвергали обстрелу Шушу, а также транспорт, передвигавшийся по дороге Шуша – Лачин. Это создавало серьезные сложности в снабжении населения и азербайджанских войск, расположенных в Шуше. С учетом сложившейся обстановки азербайджанское командование приняло решение провести операцию по подавлению огневых точек армянских сил в селе Дашалты.

Вот как описывает обстановку перед началом Дашалтинской операции сам Таджеддин Мехтиев: «Перед началом Дашалтинской операции у нас было два батальона. Однако министры МВД и МНБ⁴¹ (Тофик Керимов и Ильгусейн Гусейнов. – Прим. ред.) начали уговаривать президента (Аяза Муталибова. – Прим. ред.), что все бойцы в этих батальонах члены НФА⁴² и надо вывести эти батальоны из Карабаха и заново укомплектовать, а оборону азербайджанских сел в Нагорном Карабахе будет обеспечивать МВД. На основании распоряжения президента оба батальона были расформированы для нового комплектования. Через 5–6 дней меня вызвал президент и сказал, что в Шуше сложная обстановка и надо срочно выехать в Шушу. Я сказал ему, что какими силами поеду в Шушу, батальоны пока не укомплектованы, а оборону обещало обеспечить МВД? Президент, разгневавшись, сказал мне, что ну сказал, ну и что, что, сейчас из-за одного слова Карабах отдавать армянам? После чего я был вынужден, взяв имевшиеся в наличии остатки 1-го батальона (2-й батальон был уже расформирован), выехать в Шушу»⁴³. Эти слова Т. Мехтиева прежде всего свидетельствуют о том, какие беспорядок и несогласованность в это время царили в военно-политическом руководстве Азербайджана.

---

⁴¹ Здесь и далее Министерство национальной безопасности Азербайджанской республики.

⁴² Здесь и далее Народный фронт Азербайджана.

⁴³ Азербайджан. 1992. 10 апреля.

19 января 1992 г. Таджеддин Мехтиев вылетел в Шушу. Перед этим он дает начальнику генштаба генерал-майору Шахину Мусаеву следующие указания: половину бронетехники, имевшейся в распоряжении замминистра обороны генерал-майора Дадаша Рзаева в Гёранбойском районе, передислоцировать в Шушу; разведчика полковника-лейтенанта⁴⁴ Сабира Джафарова срочно направить в Шушу: подготовить отвлекающие удары по армянским войскам по всей линии фронта. При этом основные удары должны были быть нанесены на Дашалты и Аскеран. После взятия этих пунктов Карабах был бы разрезан на две части, что позволило бы в дальнейшем уничтожить противника по частям. Однако во время Дашалтинской операции никаких ударов на иных участках фронта нанесено не было. Через два дня ни одна единица боевой техники в Шушу так и не прибыла: две единицы, сломавшись, остались в Лачине, а ещё две единицы остались в Губадлы⁴⁵. Сабир Джафаров в Шуше так и не появился, его якобы не нашли, а вооружение и боеприпасы прибыли с опозданием на два дня после установленного приказом срока.

Сам Шахин Мусаев эти слова Таджеддина Мехтиева не подтверждает. По его словам, он узнал о готовящейся операции случайно. Увидев в кабинете министра много офицеров, он спросил Мехтиева, в чем дело, на что Мехтиев ответил, что он едет в Шушу, так как министр МВД Тофик Керимов не справляется, и он покажет Керимову, как надо воевать. Мусаев спросил у него, есть ли план операции, на что Мехтиев ответил, что план разработает на месте, вместе с ним едут 200 опытных солдат из Шыховского батальона, есть проблема с вооружением, но президент дал указание МВД выделить необходимое количество вооружения. На следующий день Мехтиев выехал в Шушу, а командир Шыховского батальона Задир Рзаев отправил в Шушу солдат. Мехтиев дал Мусаеву устное указание – перебросить бронетехнику, имевшуюся в распоряжении Дадаша Рзаева, из Гёранбойского района в Шушу. Но так как Дадаш Рзаев не выполнил устный приказ министра, Шахин Мусаев отправил к нему офицера с письменным приказом. Но Дадаш Рзаев, вырвав данный приказ из рук офицера, выбросил его в мусорную корзину. Сам Шахин Мусаев якобы узнал о событиях в Дашалты по телевизору. Через день ему позвонил Таджеддин Мехтиев и попросил прислать резервы и дополнительное вооружение⁴⁶.

В свою очередь Дадаш Рзаев утверждает, что он якобы ничего не знал об операции в Дашалты, и если бы знал, то не позволил бы осуществлению этой операции. А во время операции он находился в Ленкорани. Видимо, такие противоречивые показания связаны с желанием снять с себя вину за Дашалтинскую операцию.

Прибыв в Шушу, Таджеддин Мехтиев провел совещание с начальником Шушинской милиции Вахидом Байрамовым, на котором обсуждалась обстановка вокруг города. Оборона города была организована очень плохо. Ночью часто не выставлялись контрольно-пропускные пункты и наблюдательные посты. Некоторые орудия не охранялись. По улицам города ходило много вооруженных людей. Отсутствовало единое командование, каждый отряд был сам по себе. В отрядах и подразделениях была очень низкая дисциплина. Несмотря на то, что численность Шушинского батальона национальной армии (командир Мамед Абдулаев. – Прим. ред.) составляла 385 военнослужащих, на сбор личного состава явилось всего около 20 человек. Попытки Таджеддина Мехтиева собрать батальон ни к чему не привели. 22 января 1992 г. в Шушу прибыли бойцы 1-го десантно-штурмового батальона 1-й ДШБР под командованием полковника-лейтенанта Нуреддина Абдуллаева.

Ночью во время обстрела армянами из местности Топхана города Таджеддином Мехтиевым совместно с заместителем начальника Разведывательного управления Министерства обороны подполковником Риадом Ахмедовым была проведена разведка местности Топхана, в

---

⁴⁴ Данное воинское звание в ВС Азербайджана равнозначно званию подполковника в СА.

⁴⁵ Азербайджан. 1992. 10 апреля.

⁴⁶ Азадлыг. 1992. 15 августа.

ходе которой были установлены огневые точки противника. Риад Ахмедов предложил провести операцию по подавлению этих огневых точек.

Утром Таджеддин Мехтиев провел совещание с Вахидом Байрамовым, на котором попросил у него выделить четырех проводников из местного населения, хорошо знающих местность, чтобы они ночью провели нашу разведывательно-диверсионную группу до огневых точек противника. Были выделены четверо проводников, с которыми Т. Мехтиев, Р. Ахмедов и офицеры из его подразделения обсудили детали предстоящей операции. Потом проводники попросили, чтобы их отпустили домой переодеться. Однако в назначенное время вернулись только два проводника. Таджеддин Мехтиев, позвонив начальнику милиции, потребовал найти и привести оставшихся двух проводников. Но этих двух проводников так найти и не удалось. Поздно ночью было принято решение отложить операцию. Этой же ночью Риад Ахмедов совместно с некоторыми бойцами самостоятельно добирался до огневых точек армянских войск в местности Топхана. В ходе боя было убито несколько армянских военнослужащих, но армянам удалось эвакуировать орудие, из которого они вели обстрел города.

На следующее утро Таджеддин Мехтиев проводит еще одно совещание с участием главы исполнительной власти города, начальников районных отделов МНБ и МВД, на котором предлагает объединить все отряды под единым командованием, ввести комендантский час. На что ему возразили, что все вооружённые люди подчиняются каким-то кланам, лучше с ними не связываться, иначе всех их ждёт судьба Гёзалова⁴⁷. На этом же совещании принимается решение провести операцию по подавлению огневых точек армянских войск в с. Дашалты, чтобы исключить обстрелы города и возможность перекрытия дороги Шуша – Лачин.

В течение двух дней проводится разведка, в ходе было установлено, что в Дашалты имеется отряд армян численностью 50–60 человек, остальные – население села. Для проведения операции выделяются 200 человек. Собрав офицеров, полковника Задира Рзаева, подполковника Нуреддина Абдуллаева, начальников отделов МНБ и МВД, Таджеддин Мехтиев распределяет обязанности. В этот же день Таджеддин Мехтиев по телефону дает указание Шахину Мусаеву, чтобы одновременно на разных участках фронта были также нанесены удары, основной удар при этом должен был быть нанесён на Аскеран.

Утром Нураддин Абдуллаев сообщает Таджеддину Мехтиеву, что из Шушинского батальона национальной армии им отобрано 10 проводников⁴⁸, которые хорошо знают местность и помогут вывести ударные группы на нужные рубежи. Надо отметить, что в истории с проводниками много непонятого. В своем интервью от апреля 1992 г. Таджеддин Мехтиев говорил, что проводников ему предоставил комбат Нуреддин Абдуллаев из числа бойцов Шушинского батальона. В передаче АНС, посвящённой 20-летию Дашалтинской операции⁴⁹, он уже говорил, что проводников ему дал начальник полиции Вахид Байрамов. Командир 1-го десантно-штурмового батальона Нуреддин Абдуллаев утверждает, что проводники были выделены из состава Шушинского батальона самообороны командиром батальона Мамедом Абдуллаевым и начальником милиции Вахидом Байрамовым. В этой же передаче заместитель командира Шушинского батальона Мухташам Магеррамов сказал, что из Шушинского батальона никаких проводников не давали. Сам начальник Шушинской милиции Вахид Байрамов утверждает, что он никаких проводников Таджеддину Мехтиеву не выделял⁵⁰

---

⁴⁷ Глава исполнительной власти Шуши Микаил Гезалов, в 1991 г. был убит в своем рабочем кабинете.

⁴⁸ Азербайджан. 1992. 17 апреля.

⁴⁹ <https://www.youtube.com/watch?v=Mf-II5HMi5k>

⁵⁰ <https://www.youtube.com/watch?v=4ooezXXSVlo>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.